

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию А.А. Чиркова «Думские комиссии по обороне: состав, задачи, результаты деятельности (1907-1917 гг.)» (М., 2016 г., 270 с.)
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Актуальность диссертационного исследования А.А. Чиркова определяется рядом немаловажных обстоятельств. Автор посвятил работу исследованию проблемы взаимодействия законодательной и исполнительной властей в начале XX века. В это период такое взаимодействие только формировалось и по сути не имело собственной традиции. Любые пересечения интересов порождали острый конфликт, погашение которого требовало значительных взаимных усилий. Далеко не всегда стороны находили соответствующие желания и возможности, что провоцировалось кризисными политическими обстоятельствами этого времени. Кроме того, речь шла о столь «больной» теме, как обороноспособность: недавний опыт неудачной русско-японской войны и возрастающая угроза общеевропейского конфликта повышали ставки в любом споре по данному сюжету. Автор диссертации прекрасно понимает и обозначает общее значение своей темы (с. 3-4).

Хронологические рамки формулируются А.А. Чирковым вполне обоснованно. Работу отличает четкая структура, вытекающая из сформулированных задач. При этом обозначенная цель исследования («определить степень влияния комиссий Государственной думы по обороне на вооруженные силы Российской империи в 1907-1917 гг.» (с. 29)) – несколько шире темы работы и предполагает также рассмотрение состояния самих вооруженных сил. Формулировка предмета исследования («формирование и развитие законотворческого процесса в области государственной обороны в III и IV созывах Государственной думы» (с. 4)) указывает не только на комиссии по обороне, но и на общую деятельность законодательной палаты.

А.А. Чиркову удалось критически проанализировать существующую историографическую традицию и обосновать необходимость собственного исследования. Показана конкретная научная значимость наиболее важных работ, связанных с данной темой. Рассмотрению подверглась и иностранная (англоязычная) историография. При этом разноплановость научной литературы требуют осуществить ее классификацию и периодизацию, которые в тексте отсутствуют.

Диссертант активнейшим образом использовал архивные источники, что можно считать одной из основных достоинств работы. Были задействованы материалы 29 фондов из шести архивохранилищ г. Москвы и г. Санкт-Петербурга (ГАРФ, РГИА, РГА ВМФ, РГВИА, ОПИ ГИМ, НИОР РГБ). Однако сам источниковедческий очерк неоправданно лапидарен. В списке источников и в ссылках стоит также учесть полное название Отдела рукописей РГБ – «Научно-исследовательский отдел рукописей».

В первом параграфе главы I автор проследил правовую основу деятельности думских комиссий по обороне и динамику изменений их личного состава. А.А. Чирков сосредоточился на численности, политическом, а также сословном и возрастном срезе депутатов. Он также приводит данные, хотя и не концентрирует внимания на общей картине персональной динамики. Она принципиально важна для понимания степени преемственности в отношении обсуждавшихся вопросов, уровня подготовленности депутатов для понимания конкретных проблем обороны страны. Между тем, за весь рассматриваемый период неизменными членами комиссий были лишь 7 думцев. Из них только трое когда-либо служили в вооруженных силах и лишь двое имели военное образование (отставной лейтенант флота С.В. Лукашевич и отставной поручик А.А. Потоцкий). Значение личного военного опыта и профессионального образования в работе членов комиссий автору следовало бы раскрыть более подробно. А.А. Чирков лишь отмечает некомпетентность депутатов (с. 126, 237). При этом он

приходит к выводу о том, что «позиция думцев во многом совпадала с интересами государственной обороны» (с. 82).

Центральное значение для работы имеет второй параграф этой главы, посвященный взаимодействию комиссии, а также Думы в целом с исполнительной властью – правительством, военным и морским ведомствами. А.А. Чирков признает наличие политических задач, которые пытались реализовать обе стороны (с. 108). При этом отмечается, что в столыпинский период «это была политическая игра, где в заведомо невыгодных условиях находился только глава правительства» (с. 82-83). Этот вывод является спорным с учетом того, что главы военного и морского ведомства фактически находились вне контроля со стороны премьера. Критика оборонных ведомств со стороны депутатов прямо не затрагивала П.А. Столыпина, не создавала угрозы его отставки. Лавирование премьера между монархом и Думой в первую очередь было вызвано стремлением сохранить палату от возможного роспуска. В целом, дальнейшее изучение мотивации и детальное рассмотрение аргументации сторон составляет актуальную научную задачу.

Автор утверждает, что накануне войны именно в военной среде были сильны оптимистические настроения, представления о высоком уровне подготовленности России к европейской войне (с. 78). Парламентарии в этом вопросе опирались на выводы представителей армии (с. 233-234). Однако, стоит отметить, что общественность зачастую эти настроения не только разделяла, но и выражала раньше самих военных. Летом 1912 г. А.И. Гучков уже открыто признавал возможность такой войны (см.: Грядущее... (Из беседы с бывшим депутатом) // Русские ведомости, 25 июля 1912 г.), но призывал ее не опасаться: «Наша теперешняя полуготовность уже не та полная беспомощность, что была перед третьей Думой» (Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. 1905-1915 гг. В 2 т. М., 1996-2000. Т. 2. С. 375). В августе 1912 г., накануне Первой Балканской войны, правительственная осторожность и неверие в ближайшую

перспективу общеевропейского конфликта вызывали недовольство октябристской верхушки (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 506. Л. 126. Ф.И. Гучков – А.И. Гучкову, 30 августа 1912 г.). Через год октябристский «Голос Москвы» писал гораздо более определенно: «Мы неоднократно отмечали различные дефекты нашего военного ведомства, мы и теперь не можем согласиться с тем, что там все обстоит благополучно, но справедливость требует сказать, что многое уже сделано. <...> Россия впервые за долгие годы оказалась готовою встретить надвигающуюся грозу во всеоружии народных сил» (Военное ведомство и Государственная дума // Русские ведомости, 13 июня 1913 г.). После капитуляции Болгарии (июль 1913 г.) на «славянской трапезе» с участием правых, националистов и октябристов была составлена телеграмма, призывавшая правительство овладеть Проливами, заставить Румынию отвести войска из Болгарии и пригрозить Австро-Венгрии взятием Галиции (Свет, 13 июля 1913 г.). По данному вопросу солидарность с октябристами выражало правое крыло кадетской партии. В октябре 1912 г. Московское отделение кадетского ЦК (Н.М. Кишкин, Ф.Ф. Кокоскин, В.А. Маклаков и др.) постановило занять активную прославянскую позицию и не поддерживать мнение о том, что следует «какой бы то ни было ценой избегать войны» (Протоколы ЦК и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. М., 1994-1999. Т. 2. С. 108). В это время П.Б. Струве писал о необходимости захватить Проливы, а также призывал укреплять российские позиции на Балканах и не бояться войны с Австро-Венгрией (Струве П. Балканский кризис и исторические задачи России // Русская мысль. 1912. № 12. II паг., с. 156-160. 2 декабря 1912 г.). На этом фоне знаменитая сухомлиновская статья «Россия хочет мира, но готова к войне», на которую ссылается А.А. Чирков, имела достаточно сдержанный тон.

При рассмотрении обсуждавшихся вопросов и эволюции настроений комиссий следовало более отчетливо учитывать развитие международной ситуации, а также экономического положения страны. Этот контекст автором

постулируется (с. 123), но рассмотрен недостаточно. Немаловажно было бы обозначить удельный вес оборонных расходов в составе государственного бюджета. Большого раскрытия требует тезис о том, что «председатели Совета министров И.Л. Горемыкин, Б.В. Штюрмер, А.Ф. Трепов не проявили никакой инициативы, чтобы организовать совместную деятельность во благо обороны страны» и «настраивали против себя думских лидеров в то время, когда комиссия по военным и морским делам по-прежнему стремилась к диалогу» (с. 98). Автор диссертации весьма безапелляционен, когда утверждает: «Все успехи в реформировании вооруженных сил стали возможны только благодаря совместной работе думских комиссий по обороне и исполнительной власти. Если все достижения можно приписать в равной степени обеим сторонам законотворческого процесса, то за провалы и ошибки основную ответственность несет исполнительная власть, которая имела больше прав и возможностей» (с. 234). Однако для обоснования этого утверждения автору пришлось бы серьезно расширить проблематику исследования.

В целом, не вполне прояснен вопрос о значении обновленного строя для поддержания обороноспособности страны. А.А. Чирков пишет: «Изменение политической системы и создание представительных учреждений, с которыми чиновникам министерства необходимо было считаться, привели к еще большему проявлению недостатков ведомства и значительному снижению уровня качества его законотворческой деятельности» (с. 108). Означает ли это, что представительные учреждения сыграли в этом вопросе негативную роль?

Тем не менее, стоит отметить, что содержание основной части и выводы полностью соответствуют поставленным во введении задачам. Список источников и литературы нареканий не вызывает. Приводимые в качестве приложений 1-3 списки личного состава комиссий дают наглядное представление о политической принадлежности и профессиональном уровне депутатов, а также динамике персональных изменений в комиссиях.

Выносимые на защиту положения, в целом, соответствуют наиболее значимым наблюдениям и выводам. При этом первое положение имеет слишком неопределенный характер, а второе имеет категоричный характер и требует дополнительной аргументации (автореферат, с. 16).

Указанные недостатки не умаляют очевидных достоинств диссертации. Исследование имеет новаторский характер, его материал может быть использован при подготовке общих и специальных курсов по истории России. Общее содержание работы адекватно изложено в автореферате. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в восьми авторских публикациях. Диссертационное исследование А.А. Чиркова соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, и ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –

доцент кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
кандидат исторических наук

 Федор Александрович Гайда

✓

Адрес: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
Телефон: +7 (495) 939-12-72
E-mail: fyodorgayda@gmail.com
Дата: 25 декабря 2016 г.

